Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-281-293

ВИТЬКО Дарья Александровна,
Помощник судьи Советского районного суда г. Владивостока,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЕРЕЩАГИНА Алла Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент, Институт права, Владивостокский государственный университет, Россия. Владивосток,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, ОБВИНЯЕМОМУ: К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАТИКЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *В 2023–2025 гг. число лиц, осужденных за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, сократилось, но их доля в общем числе осужденных выросла, а число несовершеннолетних, в отношении которых суды удовлетворили ходатайства о заключении под стражу, увеличилось более чем в полтора раза. Предмет исследования – общественные отношения, возникающие при избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого мер пресечения заключение под стражу и присмотр за несовершеннолетним. Цель исследования – выявить проблемы правового регулирования порядка избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемого и обвиняемого и выработать предложения по их устранению. Использованы статистический метод (ряды динамики по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023–2025 гг.), формально-юридический и сравнительно-правовой методы, анализ материалов уголовных дел и сообщений о суицидах несовершеннолетних в местах содержания под стражей. Новизна работы состоит в сопоставлении динамики судимости несовершеннолетних с динамикой избрания им мер пресечения и в обосновании изменений ст. 105, 108 и 423 УПК РФ с учетом опыта Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Установлено, что запрет заключения под стражу несовершеннолетних, не достигших 16 лет, закреплен лишь в акте толкования, оценка личности подростка до избрания меры пресечения не обеспечена участием специалиста, а регламентация присмотра за несовершеннолетним не определяет содержание надлежащего поведения, требования к присматривающему лицу и порядок его отказа от обязательства. Предложено перенести этот запрет из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в ч. 2 ст. 108 УПК РФ, ввести обязательное заключение специалиста-психолога, закрепить раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых, конкретизировать регламентацию присмотра.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, мера пресечения, несовершеннолетний, подозреваемый, обвиняемый.*

Для цитирования: *Витько Д. А., Верещагина А. В. Избрание меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому: к вопросу о проблематике практической реализации // Право и управление. 2026. № 10. С. 281–293.*

VITKO Darya Alexandrovna,
Judge's assistant of the Soviet District Court in Vladivostok

VERESHCHAGINA Alla Vasilyevna,
candidate of legal sciences, associate professor Institute of Law Vladivostok State University Vladivostok, Russia

CHOOSING A PREVENTIVE MEASURE FOR A MINOR SUSPECT OR ACCUSED: ON THE ISSUE OF PRACTICAL IMPLEMENTATION

Annotation. *In 2023–2025 the number of persons convicted of crimes committed as minors decreased, while their share among all convicted persons grew and the number of minors in respect of whom courts granted detention requests increased by more than one and a half times. The subject of the study is the social relations arising when detention and supervision of a minor are chosen as preventive measures for a minor suspect or accused. The study aims to identify the problems of legal regulation of choosing a preventive measure for a minor suspect or accused and to propose ways of resolving them. The study uses statistical analysis (time series based on the data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for 2023–2025), formal legal and comparative legal methods, and analysis of criminal case materials and reports of suicides of minors in custody. The novelty lies in comparing the dynamics of juvenile convictions with the dynamics of preventive measures and in substantiating coordinated amendments to Articles 105, 108 and 423 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation that take into account the experience of Kazakhstan and Uzbekistan. It is established that the ban on detaining minors under 16 is fixed only in an interpretative act, the personality of a minor is not assessed with the participation of a specialist before a preventive measure is chosen, and the model of supervision defines neither proper behaviour, nor requirements for the supervising person, nor the procedure for withdrawing from the undertaking. It is proposed to transfer this ban from the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation to Part 2 of Article 108 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, to introduce a mandatory psychologist's opinion, to establish separate detention of minors and adults, and to specify the regulation of supervision.*

Key words: *legal regulation, preventive measure, minor, suspect, accused.*

For citation: *Vitko D. A., Vereshchagina A. V. Choosing a preventive measure for a minor suspect or accused: on the issue of practical implementation. Law and administration. 2026;(10):281–293. (In Russ.).*

Актуальность выбранной темы и постановка проблемы. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент), число лиц, осужденных за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, в 2023 г. составило 12 769 человек [1]. В 2024 г. таких лиц было 11 944 [2]. В 2025 г. их число составило 12 115 (рис. 1) [3]. За три года показатель снизился на 5,1 %, однако в 2025 г. он вырос по сравнению с предыдущим годом на 1,4 %. Доля этих лиц в общем числе осужденных, рассчитанная по тем же отчетам (форма № 10.1, строки 103 и 113), составила 2,3 % в 2023 и 2024 гг. и 2,8 % в 2025 г.: общее число осужденных сокращалось быстрее (555 742, 512 845 и 437 840 человек соответственно). Сходный вывод на материалах МВД России сделала А.В. Верещагина: удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, колеблется без последовательного снижения, поэтому преступность несовершеннолетних сокращается не столь явно, как это следует из абсолютных значений [4, с. 211–213].

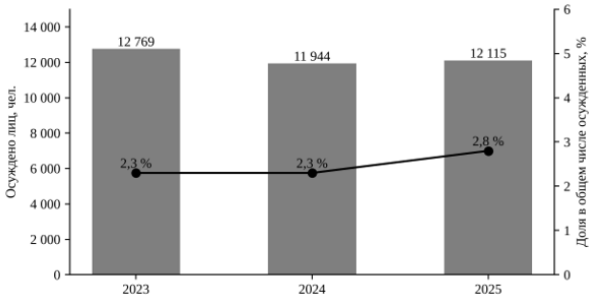

Рисунок 1 – Количество несовершеннолетних лиц, осужденных по годам

Иначе выглядит динамика мер пресечения, которые избирает суд. Согласно разделу 4 формы № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции», в 2023 г. суды удовлетворили ходатайства об избрании заключения под стражу в отношении 702 несовершеннолетних, домашнего ареста – в отношении 271, запрета определенных действий – в отношении 70 [5]. В 2024 г. эти показатели составили 879, 277 и 90 [6]. В 2025 г. они достигли 1 116, 344 и 109 соответственно (табл. 1) [7]. Число несовершеннолетних, заключенных под стражу в досудебном производстве, выросло за три года на 59 %, хотя общее число лиц, в отношении которых удовлетворены такие ходатайства, сократилось с 82 480 до 76 338, а доля несовершеннолетних среди них увеличилась с 0,85 до 1,46 %. В каждом

из трех лет заключение под стражу избиралось несовершеннолетним более чем вдвое чаще, чем домашний арест и запрет определенных действий вместе взятые. Следует учитывать, что в этой форме возраст фиксируется на момент вынесения постановления о заключении под стражу, а не на момент совершения преступления, поэтому показатели двух отчетов сопоставимы лишь по направлению изменений.

Таблица 1 – Число несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, в отношении которых удовлетворены ходатайства об избрании мер пресечения в досудебном производстве, 2023–2025 гг., чел.

Мера пресечения	2023	2024	2025
Заключение под стражу	702	879	1 116
Домашний арест	271	277	344
Запрет определенных действий	70	90	109
Справочно: всего лиц (без различия возраста), в отношении которых удовлетворены ходатайства о заключении под стражу	82 480	82 514	76 338
Доля несовершеннолетних среди заключенных под стражу, %	0,85	1,07	1,46

Источник: составлено автором по данным раздела 4 (строки 27, 28, 30) формы № 1 Судебного департамента за 2023–2025 гг.; доля рассчитана автором [5; 6; 7].

Т.Н. Михайлова и О.Д. Васьянова, отметив по данным за 2023 г., что решений о заключении несовершеннолетних под стражу принято больше, чем решений о домашнем аресте и запрете определенных действий вместе взятых, видят корень проблемы не столько в узости системы мер пресечения, сколько в «механичном» подходе следователя к оценке оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ [8, с. 66]. А.В. Верещагина объясняет доминирование заключения под стражу и минимальную востребованность присмотра за несовершеннолетним лаконичностью и неопределенностью формулировок норм, регулирующих эти меры пресечения [4, с. 210]. Данные 2024–2025 гг. показывают, что отмеченная тенденция сохранилась и усилилась на фоне сокращения судимости несовершеннолетних. Можно предположить, что ее причины связаны прежде всего с регламентацией и практикой ее применения. Окончательная проверка этого предположения требует сведений о том, по обвинениям в каких преступлениях избиралась мера пресечения, однако в разделе 4 формы № 1 такие данные не приводятся.

Мера пресечения, избираемая несовершеннолетнему, должна учитывать среду, в которой сформировалось его поведение. Е.В. Демидова-Петрова по результатам опроса 347 несовершеннолетних, осужденных в 72 регионах, установила, что у 43 % из них в семье прослеживались эмоционально-психологическая отверженность, напряженность или отсутствие межличностного контакта, а 68 % проводили все свободное время в интернет-пространстве, социальных сетях и компьютерных играх [9, с. 54]. К традиционным детерминантам преступности несовершеннолетних – семейному неблагополучию, дефициту материального обеспечения и нужде – автор добавляет слабо контролируемый досуг подростка в онлайн-среде и подчеркивает, что основу таких коммуникаций несовершеннолетних в интернет-пространстве и онлайн социальных сетях следует искать в семье [9, с. 56]. Для принятия процессуального решения это означает, что семья, которой следователь и суд готовы доверить контроль за подростком, нередко сама входит в причинный комплекс его поведения.

Повышенное внимание к несовершеннолетним имеет конституционное основание. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а дети признаны важнейшим приоритетом государственной политики России (ч. 1 ст. 38, ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации) [10]. Г.Д. Садовникова обращает внимание на то, что Конституционный Суд Российской Федерации признает семью, материнство, отцовство и детство в их традиционном понимании ценностями, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России и потому нуждаются в особой защите со стороны государства [11, с. 48–49]. Конвенция о правах ребенка допускает арест, задержание или тюремное заключение ребенка лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени и требует, чтобы лишенный свободы ребенок был отделен от взрослых, если только в его наилучших интересах этого делать не следует (п. «b», «c» ст. 37). Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее – Пекинские правила), предписывают по возможности заменять содержание под стражей до суда альтернативными мерами, например постоянным надзором или помещением в семью либо воспитательное учреждение, а несовершеннолетних, содержащихся под стражей до суда, содержать отдельно от взрослых (правила 13.1, 13.2, 13.4) [12; 13].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних посвящена глава 50 [14]. Сопоставление ее норм с положениями УПК РСФСР 1960 г. свидетельствует о преемственности регулирования, однако обновление регламентации не устранило проблем правоприменения, обусловленных отсутствием специальной ювенальной подготовки у дознавателей, следователей и судей, дефектами

регламентации процессуального статуса педагога и игнорированием статуса психолога [4, с. 213]. Сам УПК РФ легализует лишь понятие «педагог», не устанавливая для него квалификационных требований, а участие педагога (психолога) в следственных действиях с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым ограничивает допросом; между тем специалист, привлекаемый в интересах несовершеннолетнего, должен обладать комплексной подготовкой в области подростковой физиологии и психологии [15, с. 47–48].

Цель исследования – выявить проблемы регламентации порядка избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Эмпирическую базу составили статистические отчеты Судебного департамента за 2023–2025 гг., материалы двух уголовных дел, расследованных в 2022 г. следственным отделом по Первомайскому району г. Владивостока, постановление Уссурийского районного суда Приморского края и сообщения средств массовой информации о суицидах несовершеннолетних в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания за 2013–2024 гг. Применены метод рядов динамики, формально-логический и сравнительно-правовой методы; для сравнения использованы уголовно-процессуальные кодексы Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Рабочая гипотеза состоит в том, что ограничения применения заключения под стражу к несовершеннолетним, предусмотренные действующим законом, недостаточны и требуют корректировки, а мера пресечения, специально предназначенная для несовершеннолетних, не востребована из-за неопределенности ее нормативной модели.

Анализ проблематики. Заключение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под стражу производится в общем порядке, установленном ст. 97, 99, 100 и 108 УПК РФ; при решении вопроса о мере пресечения в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр, а о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей незамедлительно извещаются его законные представители (ч. 1–3 ст. 423 УПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ, к несовершеннолетнему заключение под стражу может быть применено, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях при наличии одного из обстоятельств, указанных в подп. «а»–«г» п. 1 ч. 1 этой статьи, – и в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения, а также преступлений, перечисленных в ч. 1.2 ст. 108 УПК РФ. Ходатайство должно содержать мотивы и основания, по которым возникла необходимость в заключении под стражу и невозможно избрать иную меру пресечения, и подкрепляться материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 108 УПК РФ) [14].

Результаты анализа судебных актов приводит А.В. Верещагину к выводу, что суды, обосновывая заключение несовершеннолетних под стражу, излагают разнородные доводы, лишь часть которых является фактическими обстоятельствами. Нарушение ранее избранной меры пресечения, побег из специализированного детского учреждения, объявление в розыск прямо указывают на желание несовершеннолетнего скрыться, тогда как сам факт совершения преступления представляет собой лишь предпосылку для обсуждения вопроса о мере пресечения. Поскольку закон требует указывать в постановлении «конкретные, фактические обстоятельства» (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), аргументы суда не должны носить гипотетический, вероятностный характер, однако аргументация в решениях судов остается дуалистичной и сочетает фактические обстоятельства с предположениями [4, с. 214–215]. Материалы уголовных дел, с которыми мы работали, подтверждают этот вывод. В одном из ходатайств риск скрыться обосновывался тем, что «несовершеннолетний, являясь гражданином Республики Узбекистан, может предпринять попытки выезда за пределы ... российского государства на территорию Республики Узбекистан» [16]. В другом указывалось, что «несовершеннолетний обвиняемый проживает с потерпевшим на одной лестничной площадке, и может предпринять попытки негативного психологического воздействия и физического насилия в отношении последнего» [17]. Оба довода сформулированы в модальности возможности и не опираются на сведения о реальных действиях подростка: гражданство иностранного государства и соседство с потерпевшим сами по себе описывают обстановку, а не поведение.

Т.Н. Михайлова и О.Д. Васьянова предлагают следователю не переносить механически основания, указанные в ст. 97 УПК РФ, в ходатайство, а оценивать каждое из них с точки зрения возможного противоправного поведения несовершеннолетнего, подтвержденного фактическими обстоятельствами, и отмечают распространенность формального, алгоритмизированного подхода к избранию мер пресечения в отношении подростков [8, с. 63]. Применительно к несовершеннолетним такая оценка невозможна без данных о личности, о которых речь пойдет ниже: вероятность того, что подросток скроется или окажет давление на потерпевшего, определяется не только обстановкой, но и уровнем его психического развития, отношениями в семье, влиянием взрослых.

Часть 6 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не допускает

назначения лишения свободы несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые [18]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, сославшись на ч. 1 и 2 ст. 108 УПК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ, разъяснил, что избрание заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые. В том же пункте указано, что заключение под стражу применяется к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени, а суд обязан проверить обоснованность ходатайства и невозможность применения более мягкой меры пресечения (п. 6 постановления Пленума от 01.02.2011 № 1 в ред. от 09.12.2025) [19].

А.В. Верещагина обращает внимание на то, что буквальное толкование ч. 6 ст. 88 УК РФ и ч. 1, 2 ст. 108 УПК РФ такого запрета не дает: уголовно-правовой институт наказания и уголовно-процессуальный институт меры пресечения регулируют разные отношения, и экстраполяция положений уголовного закона на уголовно-процессуальные отношения противоречит ч. 1 ст. 1 УПК РФ, согласно которой порядок уголовного судопроизводства устанавливается уголовно-процессуальным законом. Соглашаясь с желательностью минимизировать заключение под стражу несовершеннолетних, особенно в возрасте от 14 до 16 лет, автор считает, что эту задачу следует решать посредством законодательной инициативы Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее Пленум ВС РФ), а не фиксацией по существу новой нормы в акте толкования [4, с. 215–216]. Мы разделяем эту позицию. Разъяснение Пленума ВС РФ ориентирует суды, но не обязывает дознавателя и следователя на стадии подготовки ходатайства и не исключает спора о его применимости в конкретном деле. Возрастные и категориальные ограничения могут быть закреплены непосредственно в процессуальном законе. Так, по ч. 1 ст. 558 УПК Республики Узбекистан заключение под стражу или домашний арест применяются к несовершеннолетнему лишь в исключительных случаях, когда ему предъявлено обвинение в умышленном преступлении, за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше пяти лет, и другие меры пресечения не могут обеспечить его надлежащее поведение [20].

Поэтому предлагается дополнить ч. 2 ст. 108 УПК РФ предложением следующего содержания: «Заключение под стражу не может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, подозреваемого или обвиняемого в совершении впервые преступления небольшой или средней тяжести, а также в отношении иного несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении впервые преступления небольшой тяжести». Такое дополнение не меняет сложившейся практики, но переводит ее в плоскость закона и делает запрет обязательным для всех участников досудебного производства.

Даже в тех случаях, где закон допускает заключение под стражу, суд не связан ходатайством и вправе избрать более мягкую меру пресечения. Так, Уссурийский районный суд Приморского края избрал домашний арест подростку, обвинявшемуся по ч. 4 ст. 111 УК РФ: в ходе внезапно возникшего конфликта он ударил взрослого соседа, тот упал, ударился головой и получил травму, повлекшую смерть. Суд учел положительные характеристики несовершеннолетнего по месту жительства и учебы и показания свидетелей о том, что зачинщиком конфликта был потерпевший [21]. Этот пример показывает, что оценка личности и обстоятельств деяния позволяет обойтись без изоляции и при обвинении в особо тяжком преступлении.

Пункт 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ включает в предмет доказывания условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности личности [14]. По наблюдению А.В. Верещагиной, закон не определяет, каким образом правоприменитель устанавливает эти обстоятельства. Обязательные специальные исследования психофизиологического состояния подростка, которые позволили бы объективнее решать вопрос о мере пресечения, не предусмотрены; исключение составляет медицинское освидетельствование для решения вопроса о помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Дознаватель или следователь, не имея подготовки в области подростковой физиологии, психологии и психиатрии, может упустить обстоятельства, значимые для решения о заключении под стражу. Автор считает необходимым закрепить обязательное комплексное изучение личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с участием специалистов, что позволило бы учитывать последствия попадания подростка в среду следственного изолятора и способствовало бы профилактике деструктивного, в том числе суицидального, поведения [4, с. 216–217]. В Республике Казахстан по делам о преступлениях несовершеннолетних обязательно проведение психолого-психиатрической экспертизы, а для выяснения уровня интеллектуального, волевого, психическо-

го развития может быть назначена психологическая экспертиза (ч. 1, 2 ст. 539 УПК Республики Казахстан) [22]. Э.К. Кутуев и А.Г. Соловьев указывают, что психолог может участвовать в производстве не только как эксперт или специалист, но и в форме справочно-консультационной деятельности: его консультативная справка приобщается к материалам дела и может учитываться при вынесении процессуальных решений [23, с. 100]. Итоговый вывод авторов состоит в том, что взаимодействие следователя (дознавателя) с психологом при расследовании преступлений несовершеннолетних должно быть обязательным [23, с. 103].

Цена недооценки личности подростка видна из эмпирических данных. Г.И. Аксенова, П.Ю. Аксенова и А.А. Кузнецова, обследовав 16 несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в СИЗО-1 УФСИН России по Республике Бурятия, отмечают, что эмоциональная сфера подростков отличается высокой лабильностью и существует высокий риск суицида и деструктивных проявлений, особенно в первые дни нахождения в карантинном отделении [24, с. 34–35]. По опроснику суицидального риска у обследованных выявлен средний (выше среднего) уровень такого риска, вследствие чего они нуждаются в поддержке психологов и воспитателей [24, с. 38]. Выборка мала, и относиться к ее результатам следует осторожно, однако они согласуются со случаями суицида. Так, в марте 2013 г. в СИЗО г. Уссурийска покончил с собой семнадцатилетний подросток, обвинявшийся в убийстве родственницы, в феврале 2014 г. в СИЗО № 1 г. Казани – семнадцатилетний подросток (по факту его смерти возбуждено дело по ст. 110 УК РФ), в марте 2014 г. в СИЗО г. Самары – семнадцатилетний подозреваемый в краже, в июне 2016 г. в СИЗО г. Бугульмы – семнадцатилетний подросток, в январе 2021 г. в изоляторе временного содержания в Челябинской области – семнадцатилетний подросток, в отношении которого суд избрал меру пресечения в виде заключение под стражу по подозрению в покушении на сбыт наркотических средств в особо крупном размере [25; 26; 27; 28; 29]. В июне 2024 г. в изоляторе временного содержания в Республике Татарстан умер семнадцатилетний подросток, помещенный в камеру 18 июня после того, как суд избрал в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу, отклонив ходатайство защитника о домашнем аресте (официальную версию о самоубийстве мать подростка оспаривает) [30]. Систематизированных ведомственных данных о суицидах несовершеннолетних в местах содержания под стражей в открытом доступе обнаружить не удалось, поэтому приведенные случаи не позволяют судить о масштабе явления, но показывают, что риск реализуется и в первые дни изоляции, когда решение суда только что принято.

Изложенное подтверждает правильность исходного предложения обязательно оценивать риск изоляции до ее применения, но требует уточнить его форму. Психолого-психиатрическая экспертиза не может быть проведена в сроки, отведенные ч. 3 ст. 108 УПК РФ на представление материалов задержанного подозреваемого в суд. Поэтому при избрании меры пресечения реалистичнее получить заключение специалиста, а экспертизу делать обязательной к моменту решения вопроса о продлении срока содержания под стражей. Предлагается дополнить ст. 423 УПК РФ частью 1.1: «К ходатайству об избрании в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу прилагается заключение специалиста в области детской и подростковой психологии о психическом состоянии несовершеннолетнего и возможных последствиях его изоляции. К ходатайству о продлении срока содержания несовершеннолетнего под стражей прилагается заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Если специалист или эксперт пришел к выводу о высоком риске причинения несовершеннолетним вреда своей жизни или здоровью в условиях изоляции, заключение под стражу может быть избрано или продлено лишь при наличии данных о том, что несовершеннолетний скрылся от органов предварительного расследования или суда либо нарушил ранее избранную меру пресечения, с указанием в постановлении мер по его психологическому сопровождению в месте содержания под стражей».

УПК РФ не содержит правила о раздельном содержании под стражей несовершеннолетних и взрослых. Оно установлено п. 1 ч. 2 ст. 33 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», который требует содержать несовершеннолетних и взрослых раздельно, но в исключительных случаях с согласия прокурора допускает содержание в камерах для несовершеннолетних положительно характеризующихся взрослых [31]. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации устанавливает раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых лишь для осужденных к лишению свободы (ч. 1 ст. 80) [32]. Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы учитывают возраст подозреваемых и обвиняемых главным образом в бытовых и образовательных гарантиях, например в пятиразовом питании несовершеннолетних (п. 42) [33]. Исключение, предусмотренное этим законом, сформулировано через характеристику взрослого и согласие прокурора, тогда как Кон-

венция о правах ребенка связывает отступление от правила раздельного содержания с наилучшими интересами самого ребенка [12]. В уголовно-процессуальных законах соседних государств правило вынесено на уровень процессуального закона: несовершеннолетние, к которым применена мера пресечения в виде содержания под стражей, содержатся отдельно от взрослых (ч. 4 ст. 541 УПК Республики Казахстан) [22]. В Узбекистане они содержатся отдельно не только от взрослых, но и от осужденных несовершеннолетних (ч. 3 ст. 558 УПК Республики Узбекистан) [20].

Предлагается дополнить ст. 423 УПК РФ частью 4: «Несовершеннолетний, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, содержится отдельно от взрослых подозреваемых, обвиняемых и осужденных, за исключением случаев, когда совместное содержание отвечает его интересам». Включение этого правила в УПК РФ делает условия содержания предметом внимания суда, избирающего меру пресечения, и согласует критерий исключения с международным стандартом.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного ст. 102 УПК РФ, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится; при избрании этой меры лицам, принимающим подростка под присмотр, разъясняются существо подозрения или обвинения и их ответственность, а при невыполнении обязательства к ним могут быть применены меры взыскания, предусмотренные ч. 4 ст. 103 УПК РФ (ч. 1–3 ст. 105 УПК РФ) [14]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации требует, избирая меру пресечения в виде заключения под стражу, обсуждать возможность передачи несовершеннолетнего под присмотр как альтернативной меры пресечения (п. 7 постановления от 01.02.2011 № 1) [19].

Официальной статистики применения присмотра за несовершеннолетним не ведет ни судебная система, ни иное ведомство [8, с. 65]. По данным разных исследователей, присмотр избирается в 5,2 и 7 % случаев, а суды даже при замене заключения под стражу чаще выбирают иные меры пресечения [4, с. 217]. Оценки этой меры пресечения в литературе расходятся. Э.К. Кутуев и А.Г. Соловьев считают присмотр наиболее действенной мерой пресечения, поскольку он обеспечивает постоянный контроль за подростком и не связан с изоляцией, способной негативно повлиять на его психику [23, с. 102]. Т.Н. Михайлова и О.Д. Васьянова признают за присмотром нереализованный профилактический потенциал, но объясняют его редкость тем, что правоприменитель не видит в нем достаточного принудительного потенциала, а круг лиц, на которых может быть возложен контроль, описан абстрактно и без требований к лицу, заслуживающему доверия [8, с. 65]. Расхождение между этими позициями снимается, если различать потенциал меры и ее нормативную модель: присмотр может быть эффективен, но в действующей редакции ст. 105 УПК РФ не дает следователю и суду критериев, позволяющих в этом убедиться.

Первый дефект модели – неопределенность понятия «надлежащее поведение». А.В. Верещагина ставит вопрос о том, исчерпывается ли оно обязанностями из ст. 102 УПК РФ (не покидать место жительства без разрешения, являться по вызовам, иным путем не препятствовать производству по делу) или предполагает также недопустимость девиантного поведения, и показывает, что в ряде государств постсоветского пространства оно понимается шире – как ограничение пребывания вне дома, соблюдение общественного порядка, запрет воздействовать на свидетелей и уничтожать доказательства; по мнению автора, такое содержание в большей степени направлено на преодоление асоциальных установок подростка и может быть воспринято российским законом [4, с. 217–218]. По ч. 1 ст. 556 УПК Республики Узбекистан присматривающее лицо обязуется обеспечить не только явку несовершеннолетнего, но и выполнение им других обязанностей обвиняемого, предусмотренных ст. 46 этого Кодекса [20]. Т.Н. Михайлова и О.Д. Васьянова обосновывают комбинирование присмотра с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [8, с. 66]. Изменять ст. 102 УПК РФ, обязанности которой распространяются на всех подозреваемых и обвиняемых, для этого не требуется: достаточно дополнить ч. 1 ст. 105 УПК РФ указанием на то, что присматривающее лицо обеспечивает также несовершение несовершеннолетним новых преступлений и административных правонарушений, а суд вправе возложить на несовершеннолетнего один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Второй дефект касается выбора присматривающего лица. Сам факт того, что законные представители не уследили за подростком и допустили просчеты в его воспитании, ставит под сомнение целесообразность передачи его под их присмотр; закон не определяет, кого считать лицом, заслуживающим доверия, а должностные лица специализированного детского учреждения, обремененные множеством обязанностей, вряд ли могут эффективно контролировать поведение подростка и иногда сами поддерживают ходатайство о заключении его под стражу [4, с. 218]. Т.Н. Михайлова и О.Д. Васьянова полагают, что при неоднократ-

ных нарушениях закона несовершеннолетним у следователя есть основания для вывода об утрате родителями должного контроля [8, с. 65]. Можно было бы ограничить круг субъектов присмотра специализированными детскими учреждениями, однако приведенные наблюдения показывают, что такая мера не решила бы проблему, а лишь перенесла бы ее на учреждение. Правильнее ввести процедуру проверки присматривающего лица. В Узбекистане отдача под присмотр возможна лишь с согласия присматривающего лица и самого несовершеннолетнего, а дознаватель, следователь, прокурор или суд должны предварительно собрать сведения о личности родителей, опекунов или попечителей, их взаимоотношениях с несовершеннолетним и убедиться, что они в состоянии надлежаще осуществлять присмотр (ч. 2, 3 ст. 556 УПК Республики Узбекистан) [20]. Российские органы предварительного расследования, по наблюдению А.В. Верещагиной, такие сведения фактически собирают, и этой практике следует придать законную форму [4, с. 218]. Предлагается дополнить ст. 105 УПК РФ частью 1.1: «До избрания данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд получает сведения о личности лица, которому предполагается отдать несовершеннолетнего под присмотр, его взаимоотношениях с несовершеннолетним и возможности обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего. Отдача под присмотр допускается с письменного согласия указанного лица и самого несовершеннолетнего».

Третий дефект – отсутствие у присматривающего лица права отказаться от принятого обязательства. Действующий закон допускает взыскание с родителя, который не справился с присмотром из-за болезни, обнаружившейся после дачи обязательства, и потому побуждает его скрывать трудности до момента нарушения. В Узбекистане родители, опекуны, попечители вправе в любой момент отказаться от присмотра ввиду своей болезни, занятости по работе, ухудшения взаимоотношений с несовершеннолетним и невозможности вследствие этого обеспечить его надлежащее поведение (ч. 4 ст. 556 УПК Республики Узбекистан) [20]. Предлагается дополнить ст. 105 УПК РФ частью 2.1: «Лицо, принявшее несовершеннолетнего под присмотр, вправе отказаться от принятого обязательства в связи с болезнью, занятостью по работе, ухудшением взаимоотношений с несовершеннолетним или иными обстоятельствами, исключающими возможность обеспечить его надлежащее поведение, письменно уведомив об этом дознавателя, следователя или суд. В этом случае вопрос о мере пресечения разрешается незамедлительно, а меры взыскания, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, к указанному лицу не применяются, если отказ заявлен до нарушения несовершеннолетним условий меры пресечения». Своевременное уведомление позволит органу расследования заменить меру пресечения до того, как подросток ее нарушит.

Таким образом, статистические данные за 2023–2025 гг. выявляют расхождение, которое трудно объяснить одним лишь изменением преступности несовершеннолетних: число осужденных за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, снизилось на 5,1 %, тогда как число несовершеннолетних, заключенных под стражу в досудебном производстве, выросло на 59 %, и в каждом году заключение под стражу избиралось более чем вдвое чаще, чем домашний арест и запрет определенных действий вместе взятые. Это подтверждает гипотезу о том, что преобладание изоляции связано прежде всего с состоянием регламентации, хотя для окончательного вывода необходимы данные о системе предъявленных обвинений, в связи с которыми избиралась мера пресечения заключение под стражу. Избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения осуществляется в общем порядке, предусмотренном положениями действующего российского уголовно-процессуального законодательства, с учетом правил, предусмотренных главой 50 УПК РФ. Несмотря на наличие специальных норм, регулирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, есть ряд положений, регламентацию которых следовало бы откорректировать, в том числе в части применения мер пресечения:

запрет заключения под стражу несовершеннолетних, не достигших 16 лет и впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, закреплен только в разъяснении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и его следует перенести в ч. 2 ст. 108 УПК РФ;

применение заключения под стражу в отношении несовершеннолетних не всегда обоснованно: доводы ходатайств нередко носят вероятностный характер, а особенности возрастной психологии подростка не оцениваются, что может неблагоприятно сказаться на нем и иметь негативные, вплоть до суицида, последствия;

предупреждение обозначенных выше последствий возможно посредством обязательного приложения к ходатайству об избрании меры пресечения заключение под стражу заключения специалиста в области детской и подростковой психологии, а к ходатайству о продлении срока содержания под стражей – заключения комплексной психолого-психиатрической экспертизы (ч. 1.1 ст. 423 УПК РФ);

уголовно-процессуальный закон должен быть дополнен положением о раздельном содержании несовершеннолетних и взрослых подозре-

ваемых, обвиняемых и осужденных (ч. 4 ст. 423 УПК РФ);

следует конкретизировать понятие «надлежащее поведение несовершеннолетнего», дополнив ч. 1 ст. 105 УПК РФ требованием недопустимости совершения административных правонарушений и преступлений и возможностью сочетать присмотр с запретами, предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;

необходимо закрепить порядок проверки лица, которому несовершеннолетний передается под присмотр, и право этого лица на письменный отказ от принятого обязательства при наличии предусмотренных в законе оснований (ч. 1.1, 2.1 ст. 105 УПК РФ).

Список литературы:

[1] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год: форма № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания»; форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». — Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823 (дата обращения: 06.10.2026).

[2] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год: форма № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания»; форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». — Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (дата обращения: 06.10.2026).

[3] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2025 год: форма № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания»; форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте». — Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9892 (дата обращения: 06.10.2026).

[4] Верещагина А.В. Заключение под стражу и присмотр за несовершеннолетним: некоторые вопросы регламентации и правоприменения. — Текст: электронный / А.В. Верещагина // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. — 2025. — Т. 17. — № 4. — С. 210–222. — URL: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/210-222 (дата обращения: 06.10.2026).

[5] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год: форма № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». — Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (дата обращения: 06.10.2026).

[6] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год: форма № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». — Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942 (дата обращения: 06.10.2026).

[7] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2025 год : форма № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». — Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9893 (дата обращения: 06.10.2026).

[8] Михайлова Т.Н., Васьянова О.Д. Следственное усмотрение при решении вопроса о выборе меры пресечения в отношении несовершеннолетнего. — Текст: электронный / Т.Н. Михайлова, О.Д. Васьянова // Уголовная юстиция. — 2025. — № 25. — С. 62–69. — URL: https://doi.org/10.17223/23088451/25/11 (дата обращения: 06.10.2026).

[9] Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс. — Текст: электронный / Е.В. Демидова-Петрова // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2023. — Т. 14. — № 1 (51). — С. 51–58. — URL: https://doi.org/10.37973/KUI.2023.58.78.007 (дата обращения: 06.10.2026).

[10] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.10.2026).

[11] Садовникова Г.Д. 30 лет Конституции Российской Федерации: традиционные ценности и новые приоритеты. — Текст: электронный / Г. Д. Садовникова // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 10 (155). — С. 45–53. — URL: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.155.10.045-053 (дата обращения: 06.10.2026).

[12] Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.).

— Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 06.10.2026).

[13] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. — Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 06.10.2026).

[14] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (посл. ред. от 26 июля 2026 г. № 251-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 14.10.2026).

[15] Верещагина А.В. Педагог (психолог) в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан и Российской Федерации. — Текст: электронный / А. В. Верещагина // Труды Академии управления МВД России. — 2024. — № 2 (70). — С. 40–50. — URL: https://doi.org/10.24412/2072-9391-2024-270-40-50 (дата обращения: 06.10.2026).

[16] Уголовное дело № 123020500010199, возбужденное 14 марта 2022 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ // Архив Следственного отдела по Первомайскому району г. Владивостока следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю. — 2022.

[17] Уголовное дело № 123020500010176, возбужденное 10 февраля 2022 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ // Архив Следственного отдела по Первомайскому району г. Владивостока следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю. — 2022.

[18] Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (посл. ред. от 4 августа 2026 г. № 300-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.10.2026).

[19] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 09.12.2025) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 06.10.2026).

[20] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан : утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII (с изм. и доп., внесенными Законом Республики Узбекистан от 14 августа 2026 г. № ЗРУ-1165) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — URL: https://lex.uz/ru/docs/111463 (дата обращения: 06.10.2026).

[21] Постановление Уссурийского районного суда Приморского края от 27 ноября 2018 г. по делу № 1-456/2018 // Архив Уссурийского районного суда Приморского края. — 2018.

[22] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК (с изм. и доп. по состоянию на 12 августа 2026 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (дата обращения: 06.10.2026).

[23] Кутуев Э.К., Соловьев А.Г. О некоторых вопросах применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних. — Текст: электронный / Э.К. Кутуев, А.Г. Соловьев // Вестник Московского университета МВД России. — 2024. — № 2. — С. 98–104. — URL: https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-98-104 (дата обращения: 06.10.2026).

[24] Аксенова Г.И., Аксенова П.Ю., Кузнецова А.А. Эмпирическое исследование эмоциональной сферы несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в следственном изоляторе. — Текст: электронный / Г.И. Аксенова, П.Ю. Аксенова, А.А. Кузнецова // Прикладная юридическая психология. — 2022. — № 3 (60). — С. 33–42. — URL: https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.3(60).033-042 (дата обращения: 06.10.2026).

[25] Найденный мертвым в СИЗО в Приморье подросток покончил с собой – следствие. — Текст: электронный // Интерфакс-Россия: [сайт]. — 2013. — 20 марта. — URL: https://www.interfax-russia.ru/far-east/news/naydennyy-poveshennym-v-sizo-v-primore-podrostok-pokonchil-s-soboy-sledstvie (дата обращения: 06.10.2026).

[26] Подросток покончил с собой в СИЗО Казани. — Текст: электронный // Аргументы и факты. Казань: [сайт]. — 2014. — 27 февраля. — URL: https://kazan.aif.ru/incidents/criminal/1114704 (дата обращения: 06.10.2026).

[27] В Самаре подросток покончил с собой в СИЗО. — Текст: электронный // Сам.Ру: [сайт]. — 2014. — 28 марта. — URL: https://www.samru.ru/society/novosti_samara/75404.html (дата обращения: 06.10.2026).

[28] 17-летний подросток совершил суицид в СИЗО Бугульмы. — Текст: электронный // Татар-информ: [сайт]. — 2016. — 16 июня. — URL: https://www.tatar-inform.ru/news/17-letniy-podrostok-sovershil-suitsid-v-sizo-bugulmy-508533 (дата обращения: 06.10.2026).

[29] В Челябинской области подросток покончил с собой в камере ИВС. — Текст: электронный // РБК: [сайт]. — 2021. — 20 января. — URL: https://www.rbc.ru/society/20/01/2021/6007f93a9a79478110218e1f (дата обращения: 06.10.2026).

[30] Хисамов А. «Его сначала зарезали, а потом...»: мать умершего в изоляторе подростка не верит в его самоубийство. — Текст: электронный / А. Хисамов // Комсомольская правда. Казань: [сайт]. — 2024. — 19 августа. — URL: https://www.kazan.kp.ru/daily/27622/4973535/ (дата обращения: 06.10.2026).

[31] О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (посл. ред. от 10 июня 2026 г. № 178-ФЗ) // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. — URL: https://base.garant.ru/1305540/ (дата обращения: 06.10.2026).

[32] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 23 марта 2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 06.10.2026).

[33] Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 (ред. от 22 мая 2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/ (дата обращения: 06.10.2026).

References:

[1] Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2023: form No. 10.1 "Report on the number of those prosecuted and types of criminal punishment"; Form No. 12 "Report on convicts who committed crimes at a minor age." - Text: electronic // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. - URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823 (access date: 06.10.2026).

[2] Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2024: form No. 10.1 "Report on the number of those prosecuted and types of criminal punishment"; Form No. 12 "Report on convicts who committed crimes at a minor age." - Text: electronic // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. - URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946 (access date: 06.10.2026).

[3] Summary statistical information on the state of criminal record in Russia for 2025: form No. 10.1 "Report on the number of those prosecuted and types of criminal punishment"; Form No. 12 "Report on convicts who committed crimes at a minor age." - Text: electronic // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. - URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9892 (access date: 06.10.2026).

[4] Vereshchagina A.V. Detention and supervision of a minor: some issues of regulation and law enforcement. - Text: electronic / A.V. Vereshchagina // Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University. — 2025. - VOL. 17. — № 4. - S. 210-222. - URL: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/210-222 (access date: 06.10.2026).

[5] Summary statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2023: Form No. 1 "Report on the work of courts of general jurisdiction in the trial of criminal cases." - Text: electronic // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. - URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8809 (access date: 06.10.2026).

[6] Summary statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2024: Form No. 1 "Report on the work of courts of general jurisdiction in the consideration of first instance criminal cases." - Text: electronic // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. - URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942 (access date: 06.10.2026).

[7] Summary statistics on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2025: Form No. 1 "Report on the work of courts of general jurisdiction in the consideration of first instance criminal cases." - Text: electronic // Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: [website]. - URL: https://cdep.ru/index.php?id=79&item=9893 (access date: 06.10.2026).

[8] Mikhailova T.N., Vastyanova O.D. Investigative discretion when deciding on the choice of a preventive measure against a minor. - Text: electronic / T.N. Mikhailova, O.D. Vastyanova // Criminal justice. — 2025. — № 25. - S. 62-69. - URL: https://doi.org/10.17223/23088451/25/11 (access date: 06.10.2026).

[9] Demidova-Petrova E.V. Juvenile delinquency: features, causal complex. - Text: electronic / E.V. Demidova-Petrova // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2023. - T. 14. — № 1 (51). - S. 51-58. - URL: https://doi.org/10.37973/KUI.2023.58.78.007 (access date: 06.10.2026).

[10] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993

(with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // SPS "ConsultantPlus" - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (access date: 06.10.2026).

[11] G.D. Sadovnikova 30 years of the Constitution of the Russian Federation: traditional values and new priorities. - Text: electronic / G. D. Sadovnikova // Actual problems of Russian law. — 2023. - VOL. 18. — № 10 (155). - S. 45-53. - URL: https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.155.10.045-053 (access date: 06.10.2026).

[12] Convention on the Rights of the Child: approved by the UN General Assembly on November 20, 1989 (entered into force for the USSR on September 15, 1990). - Text: electronic // United Nations: [website]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 06.10.2026).

[13] United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules): adopted by UN General Assembly resolution 40/33 of 29 November 1985 - Text: electronic // United Nations: [website]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 06.10.2026).

[14] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (Sep. rev. of July 26, 2026 No. 251-FZ) // SPS "ConsultantPlus" - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (access date: 14.10.2026).

[15] Vereshchagina A.V. Teacher (psychologist) in criminal proceedings of the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation. - Text: electronic / A.V. Vereshchagin // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2024. — № 2 (70). - S. 40-50. - URL: https://doi.org/10.24412/2072-9391-2024-270-40-50 (access date: 06.10.2026).

[16] Criminal case No. 123020500010199, initiated on March 14, 2022 on the grounds of a crime under Part 1 of Art. 131 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of the Investigative Department for the Pervomaisky District of Vladivostok of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky Territory. — 2022.

[17] Criminal case No. 123020500010176, initiated on February 10, 2022 on the grounds of a crime under Part 1 of Art. 131 of the Criminal Code of the Russian Federation // Archive of the Investigative Department for the Pervomaisky District of Vladivostok of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky Territory. — 2022.

[18] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ (Sep. rev. of August 4, 2026 No. 300-FZ) // SPS "ConsultantPlus" - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: 14.10.2026).

[19] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.02.2011 No. 1 "On Judicial Practice of Applying Legislation Regulating the Specifics of Criminal Liability and Punishment of Minors" (as amended by 09.12.2025) // SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (access date: 06.10.2026).

[20] Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan: approved by the Law of the Republic of Uzbekistan dated September 22, 1994 No. 2013-XII (as amended and supplemented by the Law of the Republic of Uzbekistan dated August 14, 2026 No. ZRU-1165) // National database of legislation of the Republic of Uzbekistan. - URL: https://lex.uz/ru/docs/111463 (access date: 06.10.2026).

[21] Resolution of the Ussuriysky District Court of Primorsky Krai dated November 27, 2018 in case No. 1-456/2018 // Archive of the Ussuriysky District Court of Primorsky Krai. — 2018.

[22] Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan: Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 No. 231-V SAM (as amended and supplemented as of August 12, 2026) // Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan "Ә dilet." - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (access date: 06.10.2026).

[23] Kutuev E.K., Soloviev A.G. On some issues of the application of preventive measures against minors. - Text: electronic / E.K. Kutuev, A.G. Soloviev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2024. — № 2. - S. 98-104. - URL: https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-98-104 (access date: 06.10.2026).

[24] Aksenova G.I., Aksenova P.Yu., Kuznetsova A.A. Empirical study of the emotional sphere of juvenile suspects and accused in a pre-trial detention center. - Text: electronic / G.I. Aksenova, P.Yu. Aksenova, A.A. Kuznetsova // Applied legal psychology. — 2022. — № 3 (60). - S. 33-42. - URL: https://doi.org/10.33463/2072-8336.2022.3(60) .033-042 (accessed on: 06.10.2026).

[25] A teenager found dead in a pre-trial detention center in Primorye committed suicide - the investigation. - Text: electronic // Interfax-Russia: [website]. — 2013. - March 20. — URL: https://www.interfax-russia.ru/far-east/news/naydennyy-poveshennym-v-sizo-v-primore-podrostok-pokonchil-s-soboy-sledstvie (accessed on: 06.10.2026).

[26] The teenager committed suicide in a pre-trial detention center in Kazan. - Text: electronic // Arguments and facts. Kazan: [website]. — 2014. - February 27. - URL: https://kazan.aif.ru/incidents/

criminal/1114704 (access date: 06.10.2026).

[27] In Samara, a teenager committed suicide in a pre-trial detention center. - Text: electronic // Sam.Ru: [site]. — 2014. - March 28. - URL: https://www.samru.ru/society/novosti_samara/75404.html (access date: 06.10.2026).

[28] A 17-year-old teenager committed suicide in the Bugulma pre-trial detention center. - Text: electronic // Tatar-inform: [site]. — 2016. - June 16. — URL: https://www.tatar-inform.ru/news/17-letniy-podrostok-sovershil-suitsid-v-sizo-bugulmy-508533 (accessed on: 06.10.2026).

[29] In the Chelyabinsk region, a teenager committed suicide in an IVS cell. - Text: electronic // RBC: [website]. — 2021. - January 20. - URL: https://www.rbc.ru/society/20/01/2021/6007f93a9a79478110218e1f (access date: 06.10.2026).

[30] Khisamov A. "He was first stabbed to death, and then...": the mother of a teenager who died in the isolation ward does not believe in his suicide. - Text: electronic / A. Khisamov // Komsomolskaya Pravda. Kazan: [website]. — 2024. - August 19. - URL: https://www.kazan.kp.ru/daily/27622/4973535/ (access date: 06.10.2026).

[31] Detention of Suspects and Accused Persons: Federal Law No. 103-FZ of 15 July 1995 (Sep. ed. June 10, 2026 No. 178-FZ) // ГАРАНТ.РУ: information and legal portal. - URL: https://base.garant.ru/1305540/ (access date: 06.10.2026).

[32] Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law No. 1-FZ dated January 8, 1997 (as amended on March 23, 2026) // SPS ConsultantPlus. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (access date: 06.10.2026).

[33] On approval of the Internal Regulations of Pre-Trial Detention Centers of the Penitentiary System, Internal Regulations of Correctional Institutions and Internal Regulations of Correctional Centers of the Penitentiary System: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of July 4, 2022 No. 110 (as amended on May 22, 2026) // SPS "ConsultantPlus." - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421232/ (access date: 06.10.2026).

